

УДК 316.33

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**А. Ю. Арясова, К. Ю. Войнов, К. Н. Успанова***Астраханский инженерно-строительный институт*

В статье рассматривается коррупция как социальное явление, а также основные направления антикоррупционной политики в современной России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правосознание, законодательство, информированность.

CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON IN MODERN RUSSIA**A. J. Aryasova, K. J. Voinov, K. N. Uspanova***Astrakhan Institute of Civil Engineering*

The paper qualifies corruption as a social phenomenon and it reviews the main directions in anti-corruption policy in modern Russia.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, legal, legislation, awareness.

Коррупция является одной из негативных составляющих деятельности государственных институтов власти, которая уходит своими корнями в глубину веков. С давних времен предпринимаются попытки анализа понятия коррупции: определение ее сущности и значения, а также выявление предпосылок появления. Для того чтобы лучше изучить данное явление, обратимся к истории.

Первые упоминания о мздоимстве появились в русских летописях XIII в., в период формирования централизованного государства. К тому же вошедшие в традицию подношения лицам, обладающим властью, уходят своими корнями в систему «кормлений», которые окончательно окрепли в XIV–XV вв. В то время уполномоченные лица государя или великого князя, которые занимали управленческие должности, не получали жалования из казны. Взамен жалования их отправляли в волости и города, где местные жители отдавали часть своих средств на содержание государственных посланников в течение всего срока службы.

Так называемые «кормленщики» осуществляли сбор подношений не только деньгами, но и в натуральной форме: хлебом, мясом, сыром, овсом и сеном для лошадей и т. д., к ним также поступали пошлины за право торговли, судебные пошлины и другие платежи. В летописных источниках указано, что злоупотребления и произволы в их различных проявлениях носили массовый характер.

Иваном III впервые были введены законодательные ограничения в сфере коррупционных деяний. Позже Иваном Грозным в середине XVI в. система «кормления» была отменена и введена высшая мера наказания за взяточничество – смертная казнь. Система «кормления» была упразднена путем замены на налог в пользу казны, сущность которого состоит в том, что все полученные средства шли на содержание должностных лиц [1, с. 1].

От века к веку велась непрерывная борьба с коррупцией. Петр I отличался особой беспощадностью в отношении лиц, являющихся казнокрадами и взяточниками.

«Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах» были утверждены Александром III в 1884 г., в связи с тем, что коррупция принимала более изощренные формы. Результатом явилась невозможность совмещения службы в частных фирмах и государственной службы.

Конец XIX – начало XX в. были ознаменованы попытками становления гражданского общества, в котором взяточники оказывались под угрозой не только потери своей должности, но и осуждения со стороны общества.

До 1980 г. тема, связанная со взяточничеством, не выносилась на публичное обозрение. Присутствовало лишь одно мнение, диктуемое простым гражданам: коррупция присуща буржуазному обществу и не может существовать в условиях социалистического строя. Но цифры доказывали обратное – в период с 1950 по 1986 г. было зафиксировано увеличение уровня взяточничества в 25 раз [2].

Отправной точкой отсчета в борьбе с коррупцией в Российской Федерации после распада СССР становится Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

Законодателями вносятся изменения в Уголовный кодекс РФ, в частности, предлагается за коммерческий подкуп, получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве (ст. 204, 290, 291) установить наказание в виде штрафа, размер которого может в 100 раз превышать стоимость предмета коммерческого подкупа или взятки.

Обращения граждан в Общественную палату демонстрируют картину каждодневной коррупции, с которой им приходится сталкиваться [3,

с. 55–56]. Чаще всего граждане сообщают о коррупционных ситуациях в правоохранительных органах, органах местного самоуправления, судебной системе. Жалобы на правоохранительные структуры занимают около 12 % в общем объеме обращений. К коррупционным схемам в данном случае относят: вымогательство под угрозой заведения уголовного дела, конфискацию имущества, отказ в возбуждении уголовного дела.

Органы местного самоуправления призваны контролировать важные сферы жизнедеятельности города и села (городская и сельская территория и недвижимость, рынки, транспорт, услуги ЖКХ, жилье), при этом обвинения в коррупции в их адрес звучат в обращениях граждан также достаточно часто. На органы местного самоуправления приходится примерно 11 % всех жалоб, приходящих в Общественную палату Российской Федерации. Жалобы представлены определенным кругом коррупционных схем, таких как получение квартир чиновниками в обход очереди, признание недостроенного дома введенным в эксплуатацию. Регулярны обращения от обманутых дольщиков. Ежегодно увеличивается число жалоб на точечную застройку, которая ведется без получения необходимых разрешительных документов. Есть случаи обращений от граждан, что им навязываются (в том числе с угрозами) услуги тех или иных управляющих компаний по обслуживанию домов. Бизнесмены жалуются на создание административных барьеров для ведения бизнеса, монополизацию рынка. Несмотря на ряд решительных шагов руководства страны, по-прежнему острой остается проблема рейдерства. Однако уже тот факт, что эти проблемы открыто и прозрачно

обозначаются, ведется системная борьба с этим явлением, порождают определенную надежду на улучшение ситуации. Это показатель того, что гражданское общество России поддерживает шаги, направленные на улучшение борьбы с коррупцией

В Российской Федерации с 1999 г. успешно функционирует негосударственный фонд «Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл», имеющий отделения более чем в 90 странах по всему миру. В России он является автономной некоммерческой организацией, нацеленной на противодействие коррупции и распространение антикоррупционного мировоззрения. Согласно представленным исследованиям Transparency International, мнение общественности об уровне взяточничества чиновников, мероприятиях антикоррупционной деятельности, растратах бюджета, отображение восприятия коррупционной составляющей в государственном секторе изменилось. На основании определенных расчетов аналитиками фонда представлен вывод, что в России за последние шесть лет произошел значительный сдвиг в индексе коррупционного восприятия. Общий балл стран высчитывается по 100-балльной шкале, где 0 баллов – наивысший уровень коррупционного восприятий. 100 баллов присуждается самой некорруптивированной стране. Если оценка государства меньше трех баллов, то уровень его коррупции очень высок. Основываясь на данных о Российской Федерации, представленных на официальном сайте «Трансперенси Интернешнл» [4], нами была составлена гистограмма для последующего анализа (рис. 1).

Рис. 1. Россия в рейтинге Transparency International

Проанализировав данную гистограмму, можно сделать вывод, что в период с 2010 по 2013 г. произошел положительный сдвиг, достигнутый с помощью законодательных поправок, а именно: одобрен закон в сфере федеральной контрактной системы, ужесточились санкции за коррупционную деятельность, а также введена декларация об имуществе и доходах чи-

новников, не имеющих права принимать подарки, стоимость которых превышает 3 тыс. руб. В целом, положение России в Transparency International остается неизменным. Это происходит из-за ряда факторов.

Во-первых, заметна определенная стагнация дел, связанных с коррупционной деятельностью. Работа специализированных государ-

ственных институтов, основанная на расследовании наиболее крупных дел национальной и международной коррупции, пока не приносит должных результатов.

Во-вторых, большинство СМИ являются ангажированными коммерческими или иными структурами, что порождает предвзятость в освещении событий и фактов.

В-третьих, наблюдается некоторое торможение международного сотрудничества в сфере антикоррупционной деятельности.

В-четвертых, фактическая информационная и финансовая непрозрачность больших проектов создает возможности коррупционных проявлений (ярким примером может служить строительство космодрома «Восточный»).

Специалистами всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» были отражены процентные соотношения поступивших жалоб на коррупционную деятельность в отдельных органах власти [5] (см. табл. 1).

Таблица 1
Уровень коррупции в органах государственной власти Российской Федерации (%)

Место	Наименование органа государственной власти	Уровень коррупции
1	Судебная система	28,5
2	Полиция	20,4
3	Прокуратура	17,4
4	Следственный комитет	15,7
5	Органы региональной власти и местного самоуправления	7,1
6	Федеральная служба исполнения наказаний	5,0
7	Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков	1,4
8	Федеральная служба безопасности	0,71
9	Минобороны РФ	0,71
10	Федеральная налоговая служба	0,5
11	Федеральная таможенная служба	0,35
12	Федеральная миграционная служба	0,35
13	МЧС	0,17
14	ЦИК	0,17
15	Иные	1,54

На основе данных, представленных в таблице 1, а также данных исследований, проведенных в российских регионах, можно констатировать высокий уровень коррупции в стране. Особенно выделяются на общем фоне такие органы государственной власти, как судебная система, полиция, прокуратура, следственный комитет, где уровень коррупции превышает 15 %.

В качестве примера можно привести Астраханскую область. В ходе опроса [6] респондентам задавали вопрос: «Часто ли Вам лично приходилось в последние 12 месяцев сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции?». Согласно полученным данным, оказа-

лось, что лично с такими фактами не сталкивались 61,8 % опрошенных, изредка сталкивались 22,5 %, часто сталкивались 5,8 % и затруднились или отказались ответить 7,3 % [6]. Как видно из результатов опроса, 28,3 % респондентов изредка или часто сталкиваются с фактами коррупции (в других регионах России, участвовавших в опросе, этот показатель колеблется в пределах 25–42 %; самый низкий показатель в Чувашии – 25,5 %, самый высокий в Курской и Смоленской областях – 42,3 и 43,6 % соответственно) [7]. При этом уровень доверия к судебной системе, органам прокуратуры, полиции, в регионе превышает общероссийский, а частота случаев коррупции ниже, чем по РФ. Этот результат трактуется исследователями неоднозначно. Одним из возможных вариантов интерпретации может являться достаточно высокий уровень коррумпированности правоохранительных органов, при котором коррупция населением уже как таковая не воспринимается.

Одной из характеристик, отражающих объективную картину поддержания правопорядка в регионе, является сформированность правосознания его жителей [8]. В правосознании астраханцев важность соблюдения прав и свобод распределяется следующим образом: на первом месте – право на личную собственность (институт частной собственности в регионе развит недостаточно), далее 2–3 ранги делятся между правом на образование и обучение и правом на труд, затем следует право на личную безопасность (отметим 1-е место в ЮФО по количеству зарегистрированных преступлений), и замыкает пятерку лидеров равенство перед законом [9].

Необходимо учитывать возрастающую латентность подобного рода преступлений. Есть тенденция к тому, что естественная латентность возрастает, поскольку у населения падает доверие к возможностям милиции, и жертвы все реже сообщают о случившемся с ними [10, с. 232].

В сфере борьбы с коррупцией в Астраханской области нельзя не упомянуть такой факт: бывший начальник УБОП при УВД по Астраханской области Р. Салехов в июне 2010 г. был осужден и приговорен к длительному сроку лишения свободы за организацию преступной группы и совершение особо тяжких преступлений, в том числе убийств, организацию преступных группировок [11].

К сожалению, тот факт, что Астраханская область оказывается фактически приграничной, является пересечением торговых путей, порождает неоднократные и безуспешные попытки криминальных структур добиваться своих целей. В сфере правоохранительной работы и борьбы

с коррупцией в нашей области приходится прикладывать огромные усилия, ибо большие ресурсы порождают большие искушения.

Первыми результатами антикоррупционной политики стали: кадровые перестановки чиновников различных уровней, многочисленные уголовные дела, которые были возбуждены в отношении местных и федеральных чиновников.

Примеры наиболее громких дел в сфере коррупционной деятельности:

- 3 марта 2015 г. после проверки сотрудниками Федеральной службы безопасности был произведен арест губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, который был отстранен от занимаемой должности в конце марта 2015 г. президентом Российской Федерации В. В. Путиным в связи с получением взятки и утратой доверия [12].

- Эдуард Кутыгин, являвшийся заместителем главы администрации в вопросах агропромышленных комплексов в Краснодарском крае, в декабре 2014 г. был арестован сроком на 3 года за присвоение денежных средств. Также он обвинялся в хищении суммы в размере 9 млн руб., занимая должность руководителя филиала ОАО «Россельхозбанк» в Ульяновской области [13].

- Вячеслав Дудка, занимая должность губернатора Тульской области, вместе со своим подчиненным получил взятку в размере 40 млн руб. В связи с этим в июле 2013 г. был осужден сроком на девять лет [14].

- Кировский районный суд города Астрахани вынес приговор в отношении отстраненного от занимаемой должности мэра города Михаила Столярова. Суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет в колонии строгого режима и выплаты штрафа в размере 500 млн руб. [15].

Следует отметить, что уровень и масштаб коррупционной деятельности из-за ее достаточно большого объема снизить нелегко. Для этого необходимы изменения в законодательстве и усиление контроля гражданского общества при одновременной работе правоохранительных органов.

Ст. 5 ч. 1 Конвенции ООН предусматривает государственную обязанность, связанную с разработкой и проведением эффективной и скоординированной антикоррупционной политики. Она осуществляется с помощью разнообразных и последовательных мероприятий общества и государства, направленных на устранение условий и причин, которые порождают и питают коррупционную деятельность в различных сферах общественной жизни [16].

Разработка антикоррупционной политики заключается в создании мер, которые позво-

ляют сократить масштаб коррупционной деятельности в краткосрочном планировании, а также выработать положения, регламентирующие антикоррупционную политику.

Реализация политики в сфере борьбы с коррупцией осуществляется с помощью программ, направленных на борьбу с преступностью и коррупционной деятельностью.

На основании аналитического доклада Г. А. Сатарова, президента регионального общественного фонда «ИНДЕМ» («Информатика для демократии»), можно выделить основные направления антикоррупционной политики.

К законодательному направлению относятся:

- 1) разработка условий, которые обеспечивают прозрачность, структурированность и подконтрольность исполнительной власти;

- 2) ограничения условий, которые способствуют вторжению криминальных составляющих в органы законодательной власти и их воздействие на разработку законов;

- 3) разработка условий эффективного надзора над расходованием и распределением средств бюджета;

- 4) ограничения условий самопроизвольных действий должностных лиц и органов исполнительной власти;

- 5) структурирование системы «сдержек и противовесов»;

- 6) гарантирование доступности и эффективности правосудия;

- 7) разработка законов, сущностью которых является несение ответственности за легальность коррупционных доходов;

- 8) законодательный контроль, направленный на регулирование положения имущества чиновников и депутатов [17, с. 168].

К организационно-политическому (организационному) направлению можно отнести:

- 1) мероприятия, упорядочивающие систему финансов государства;

- 2) совершенствование правоохранительной структуры;

- 3) исключение коммерческой составляющей из деятельности чиновников;

- 4) разработка антикоррупционных мероприятий, проводимых с учетом их обязательного вынесения на публичную оценку;

- 5) закрытие межотраслевых и отраслевых департаментов правительственного аппарата, которые снижают степень ответственности ведомственных руководителей, а также повторяют функции исполнительных органов;

- 6) создание органа предупреждения коррупционной деятельности, который будет являться федеральным, независимым, постоянно действующим;

7) разделение полномочий исполнительных и контролирующих органов власти.

К направлению взаимодействия с системами гражданского общества относим:

1) массовое привлечение структур гражданского общества к мероприятиям по борьбе с коррупцией, направленным на обеспечение открытости, прозрачности и честности в управлении государством;

2) обнародование случаев успешной антикоррупционной деятельности в регионах РФ и за рубежом;

3) поддержка государства, направленная на создание всероссийской сети институтов гражданского общества, участвующих в антикоррупционной деятельности;

4) продвижение в массы антикоррупционных взглядов;

5) вовлечение частных лиц в участие как во множестве антикоррупционных программ, так и в антикоррупционной политике государства;

6) информирование общества о мероприятиях, проводимых государственными органами власти и местным самоуправлением, а также изучение «уровня информированности о деятельности органа власти или его представителя» [18, с. 95];

7) вовлечение СМИ в формирование антикоррупционных взглядов и распространение антикоррупционной политики.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что существует огромное множество мер

по борьбе с коррупцией, с помощью которых можно кардинально изменить коррупционную ситуацию в стране в лучшую сторону.

В Российской Федерации действует ряд организаций, оказывающих содействие антикоррупционной политике, целью которых является оказание помощи в выявлении коррупционных случаев, должностных преступлений, а также в борьбе с коррупцией. Среди них общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией», межрегиональное общественное движение «Против коррупции», межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет», Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р».

Искоренение механизмов коррупционной деятельности основывается на процессе создания условий, направленных на развитие созидательной, ответственной, активной, свободной личности; формирования современного правового, демократического государства, эффективной рыночной экономики, сильного гражданского общества.

Проявления коррупции неподвластны полному искоренению, хотя это не должно послужить причиной неэффективной борьбы с ней. Основной целью противодействия коррупционной деятельности является снижение ее уровня до такой степени, когда она не сможет стать барьером развития государства, общества, государственного управления, политики и экономики.

Список литературы

1. Тихомиров В. От кормления до партмаксимума // Огонек. 2008. № 31.
2. Музалевская Е. А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. 124 с.
4. Официальный сайт Российского отделения Международного негосударственного фонда «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл». URL: <http://transparency.org.ru/>
5. Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», 14 января 2013 – 31 августа 2014 г. URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-1348.html>
6. Арясова А. Ю. Правопорядок и правонарушения в Астраханской области // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань: АИСИ, 2011. № 1 (1). С. 160–165.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. М., 2009.
8. Арясова А. Ю. Ценностные ориентации молодежи в содержании государственной молодежной информационной политики. Астрахань, 2010.
9. Каргаполова Е. В., Арясова А. Ю. Потенциал институционально-регулятивной сферы как фактор модернизации региона. // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань: АИСИ, 2012. № 1 (2). С. 102–106.
10. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа / авт. колл.: А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. Волгоград, 2010.
11. URL: <http://ast-news.ru/node/2534>
12. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/280429>
13. URL: <http://www.newsfiber.com/p/s/h?v=EaSBab1vdqTE%3D+MAlx%2FBHHRsk%3D>
14. URL: <http://ria.ru/incidents/20130722/951330796.html>
15. URL: <http://gorodskoyportal.ru/astrakhan/news/news/3747619/>
16. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
17. Антикоррупционная политика: учеб. пособие для студентов факультета государственного управления / Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ); под ред. Г. А. Сатарова. М.: СПАС, 2004. 367 с.
18. Дулина Н. В., Токарев В. В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всероссийской научно-

практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Смоленск, 6–9 октября 2009 г. Смоленск, 2009. С. 89–95.

© А. Ю. Арясова, К. Ю. Войнов, К. Н. Успанова

Ссылка для цитирования:

Арясова А. Ю., Войнов К. Ю., Успанова К. Н. Коррупция как социальное явление в современной России // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 34–39.

УДК 316.7

**БЕСПРИЗОРНИКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ:
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1941–1945 гг.**

В. Г. Бобровников, Н. В. Дулина, Ю. Е. Игнатова

Волгоградский государственный технический университет

В статье рассматриваются основные направления деятельности местных органов власти Сталинградской области во время Великой Отечественной войны по решению проблем детской беспризорности и безнадзорности.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, дети-сироты, детские дома, Великая Отечественная война, Сталинградская область.

**HOMELESS CHILDREN IN THE WARTIME:
ISSUES OF SOCIAL PROTECTION IN STALINGRAD REGION IN 1941–1945**

V. G. Bobrovnikov, N. V. Dulina, J. E. Ignatova

Volgograd State Technical University

The paper considers the main directions in the work of local authorities in Stalingrad region during the Great Patriotic war and focuses on the measures that were taken to solve the problems of homeless and neglected children.

Keywords: homelessness, neglect, orphans, orphanages, the Great Patriotic war, Stalingrad region.

Государственная политика в отношении детей в России осуществляется уже достаточно давно. Первая попытка поставить признание на государственный уровень была сделана царем Федором Алексеевичем в 1682 г. «Нынешнего года, по указу Великаго Государя..., велено построить две шпитальни или богадельни: одну в Знаменском монастыре, что в Китае (городе), а другую на Гранатовом дворе, что за Никитскими вороты. А на пропитание им будут вотчины...» [1, с. 32]. Обратим внимание, что текст книги, в которой был приведен этот исторический факт, начинался следующей фразой: «По мере развития гражданственности у нас в России, так же как и у других народов, общественное признание было предметом особенного внимания Правительства. Иначе и быть не могло: без общественного признания ни одно благоустроенное общество немислимо. Нищета, убожество, крайнее невежество, грубость нравов и, наконец, непредвиденные несчастья, постигающие как отдельные личности, так иногда и массу народа, – те общественные язвы, которые могут потрясти в основании всякий здоровый организм государства» (цит. по: [2]). А ведь текст был написан чиновниками такого консервативного ведомства, как МВД.

Направления работы в отношении детей (беспризорных, безнадзорных, детей-сирот) менялись в зависимости от роли государства, со-

циально-политической ситуации в стране, степени вовлеченности социума в разработку механизмов социальной защиты и поддержки детей, по разным причинам оставшихся без родителей [3]. В постсоветский период в нашей стране произошел пересмотр концепции государственного социального обеспечения, и вновь актуальной стала проблема внедрения специализированной системы по оказанию социальной помощи наиболее незащищенным категориям населения, прежде всего детям-сиротам, беспризорникам и безнадзорникам [4, 5].

На протяжении XX в. проблемы детской беспризорности и резкого увеличения числа детей-сирот неоднократно вставали перед руководством страны и всем обществом. Обострение проблем беспризорничества, как свидетельствует история, происходит в периоды масштабных социально-политических кризисов, одним из которых был период Великой Отечественной войны, а также в послевоенные годы, когда детская беспризорность и безнадзорность приобрели массовый неконтролируемый характер.

В отечественной науке первые исследования, посвященные изучению работы партийно-государственных органов СССР по организации социальной защиты детей в военный период (1941–1945 гг.), появились уже во время Великой Отечественной войны [6, с. 89]. Впоследствии исследователи, как правило, обращались